

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие к российскому изданию.....	v
От автора.....	1
Глава 1. В Священной Римской империи (962–1526/1806).....	4
Глава 2. Между Священной Римской империей и Австрийской монархией (1526–1804).....	40
Глава 3. В Австрийской империи (1804–1867).....	76
Глава 4. В Австро-Венгрии (1867–1914).....	103
Глава 5. Разрыв в годы Первой мировой войны (1914–1918).....	135
Глава 6. Основание государств и Сен-Жерменский договор (1918–1919).....	152
Глава 7. Первая республика в Праге и Вене (1920–1938).....	164
Глава 8. Аншлюс и Мюнхенское соглашение (1938).....	202
Глава 9. Австрийцы, судетские немцы и чехи под властью национал-социалистов (1938–1945).....	218
Глава 10. Декреты Бенеша, решения Потсдамской конференции и принудительное выселение немцев (1945–1947).....	254
Глава 11. По обе стороны «железного занавеса» (1948–1989).....	264
Глава 12. Новые европейские партнеры (1990–2016).....	288
Глава 13. Итоги и перспективы.....	302
Библиография.....	311
Указатель имен.....	362
Указатель географических названий.....	387
Summary.....	401

CONTENTS

Foreword to the Russian Edition (by <i>Nikolai Stankov and Olga Khavanova</i>)	v
Foreword	1
Chapter 1. The Holy Roman Empire (962–1526/1806)	4
Chapter 2. Between the Holy Roman Empire and Austrian Monarchy (1526–1804)	40
Chapter 3. The Austrian Empire (1804–1867)	76
Chapter 4. Austria-Hungary (1867–1914)	103
Chapter 5. The Break-Up During the First World War (1914–1918)	135
Chapter 6. The Establishment of New States and the Treaty of Saint-Germain-en-Laye (1918–1919)	152
Chapter 7. The First Republic in Prague and Vienna (1920–1938)	164
Chapter 8. The Anschluss and the Munich Agreement (1938)	202
Chapter 9. The Austrians, Sudeten Germans, and Czechs under National Socialism (1938–1945)	218
Chapter 10. The Beneš Decrees, Potsdam Conference Decisions, and Forced Resettlement of Germans (1945–1947)	254
Chapter 11. On Both Sides of the “Iron Curtain” (1948–1989)	264
Chapter 12. New European Partners (1990–2016)	288
Chapter 13. Retrospective and Perspective	302
Bibliography	311
Index of Personal Names	362
Index of Geographic Names	387
Summary	401

ПРЕДИСЛОВИЕ К РОССИЙСКОМУ ИЗДАНИЮ

Книга австрийского историка Арнольда Зуппана в оригинале называется «1000 лет соседства. “Чехи” и “австрийцы” в исторической перспективе». Имена народов-соседей, взятые в кавычки, должны привлечь внимание читателя к условности названий современных наций, каждая из которых прошла долгий путь к обретению современных, признаваемых на международном уровне нерушимыми государственных границ, вобрала в свои ряды представителей разных этносов, из которых в горниле модернизационных процессов «долгого XIX века» были «выплавлены», «выкованы» современные национальные сообщества. И австрийцы, и чехи — нации древние в обосновании исторической преемственности, и молодые с точки зрения обретения современных форм государственности.

Века соседства знали периоды соперничества, сотрудничества, вражды, взаимного приспособления, поиска общего языка. Австрийские немцы, как до 1918 г. правильнее называть «австрийцев», не один век соседствовали с чехами, создавшими к XIII в. одно из мощнейших государств Европы, в рамках Священной Римской империи; в XVI в. они на четыре столетия оказались объединены в составе владений Австрийского дома, как в то время называли Габсбургскую династию; в 1918 г. образовались Немецкая Австрия и Чехословакия, в 1920 г. их парламенты приняли конституции, провозгласившие эти государства демократическими республиками, независимое существование которых оборвалось почти одновременно в 1938 г. — вслед за аншлюсом Австрии последовал Мюнхенский сговор, расчленение Чехословакии и создание протектората Богемии и Моравии в марте 1939 г.; возродились в 1945 г.,

чтобы прожить без малого полвека по разные стороны «железного занавеса», наконец, в начале XXI в. стали соседями в границах Европейского союза.

Изучение и описание истории соседства двух народов с тесно переплетенными судьбами требует от историка и широкой эрудиции, в том числе историографической, и глубины проникновения в суть механизмов взаимодействий и конфликтов на продолжительном временном отрезке. Ученый, берущийся за столь масштабную задачу, встает перед вызовами современной глобальной истории, вписывающей локальное в универсальное и находящей параллели между явлениями одного порядка в разных концах глобального мира. Этот методологический вызов принял Арнольд Зуппан — авторитетный австрийский историк, действительный член Австрийской академии наук, в сентябре 2021 г. избранный ее вице-президентом, эмерит-профессор Венского университета, ведущий специалист по ключевым проблемам истории Центральной и Восточной Европы XIX–XX вв., один из инициаторов и ответственных редакторов фундаментального многотомного издания «Внешнеполитические документы Австрийской республики. 1918–1938»¹, автор книг «Народности Австрии. Тенденции социального развития в XX в.» (1983), «Югославия и Австрия 1918–1938. Двусторонняя внешняя политика в мировом контексте» (1996)². Российскому читателю знакомы статьи Арнольда Зуппана³, в том числе «Конфликт, война и геноцид в Центрально-Восточной и Юго-Восточной Европе. 1938–1948»⁴, в которой автор кратко изложил основные тезисы фундаментального трехтомника «Гитлер — Бенеш — Тито»⁵. Возможно, исследуя полные драматизма страницы в новейшей истории соседствующих в истории и на географической карте австрийцев и чехов, ученый задумал совершить экскурс в глубь веков, понять причины взаимного притяжения, обогащения культур, отторжения и открытого неприятия, примирения и поиска общего языка.

Плодом раздумий автора стала эта книга: 13 глав, посвященных ключевым, поворотным, судьбоносным моментам истории

¹ Koch et al. 1993–2016.

² Suppan 1983; Suppan A. 1996

³ Зуппан / Штеплер 2000; Зуппан 2016а.

⁴ Зуппан 2016b

⁵ Suppan 2014.

народов, населяющих современные Австрию и Чехию с конца X в. до начала XXI в. Синтез тысячелетней истории дополнен богатой библиографией и историческими картами. В русском переводе книге предпослан подзаголовок «взгляд из Австрии», потому что при последовательном стремлении к объективности автор остается австрийским историком, осмысляющим прежде всего свое национальное прошлое. В переводе на русский язык сознательно сохранена амбивалентность имен собственных, топонимов и этнонимов. В первую очередь это относится к дихотомиям «Чехия»/«Богемия», «чешский»/«богемский». В книге сохранено традиционное для российской историографии употребление термина «Чехия» как для королевства, так и для его главной составной части (земли), термин же «Богемия» появляется в австро-немецком контексте, подчеркивая и то, что «Богемия» была важнейшей составной частью Священной Римской империи и позднее владений Австрийского дома. По этой же логике немецкое население Чешских земель — «богемские», а не «чешские» немцы. В целом в книге используется общепринятая в русском языке славянская топонимика, однако вслед за логикой немецкого авторского текста для ряда городов и населенных пунктов предусмотрено двойное написание через косую черту, напоминающее как об этнически смешанном населении, так и о многоуровневом административно-государственном подчинении.

Книга адресована профессиональному научному сообществу и широкому кругу читателей, интересующихся историей, может служить пособием по общим и специальным курсам Новой и новейшей истории. С автором можно не соглашаться, можно искать ответы на вопросы, которые он обошел вниманием, размышлять о структуре и формах изложения истории народов-соседей, об отмеченной им живучести стереотипов массового сознания и исторических нарративов, о мужестве, необходимом для признания ошибок прошлого и поиска общего языка при строительстве мира без вражды и ненависти. Автор честен с читателем, надеемся, что российский читатель ответит автору искренним интересом.

Работа над переводом, его редактирование, подготовка рукописи в печать потребовали объединенных усилий автора, переводчика и ответственных редакторов, консультантов и рецензентов. Выражаем благодарность ведущему научному сотруднику Института славяноведения РАН, кандидату исторических наук Георгию

Павловичу Мельникову за неоценимую помощь в работе над переводом, критические замечания и указание на допущенные ошибки и неточности. Мы признательны Институту славяноведения РАН за поддержку проекта, Австрийской академии наук и Институту истории Габсбургов и балканских исследований — за его финансирование.

Н. Н. Станков, О. В. Хаванова

ОТ АВТОРА

Писатель Вацлав Гавел, последний чехословацкий и первый чешский президент, выступая 15 марта 1993 г. в Венском университете, с сожалением говорил: несмотря на «внутреннюю близость», созданную общим духовным климатом, традициями и историческими судьбами, граждане Австрии и Чехии «уже очень давно живут скорее рядом друг с другом, нежели по-настоящему вместе друг с другом». На протяжении всего XX в. их взаимоотношения демонстрировали «зачастую больше затруднений, горечи, подозрений и зависти, нежели созидательной совместной деятельности». Во вполне понятной эйфории из-за новообретенной независимости Чехословакии и создания демократического государства в 1918 г. старая Австрия превратилась «в синоним прошлого и поверженного господства чужаков». Многие австрийцы немецкого происхождения тоже считали, что прежде всего именно чехи уничтожили выдающуюся центральноевропейскую империю — монархию Габсбургов. Через 20 лет после этого «многие из наших немецкоязычных сограждан» оказались на стороне Гитлера и стали участниками «нашего порабощения», что «принесло с собой еще более глубокую рану в наших взаимоотношениях». После 1945 г. Чехословакия, пусть и став снова одной из «держав-победительниц», потеряла свою свободу, тогда как оккупированная Австрия смогла ее обрести и создать современную демократию. Десятилетиями в Праге ходила поговорка: «На месте Австрии могли бы быть мы»¹.

¹ Havel 1993: 371–376. В то время как президент Гавел использовал исключительно политическое название «*Česká republika*» (Чешская Республика), в середине апреля 2016 г. высший конституционный орган страны постановил о переходе на краткую форму «Чехия» (*Česko*; по-английски *Czechia*, по-немецки *Tschechien*) и ее регистрации в ООН.

За более чем тысячу лет соседства австрийские и чешские земли, даже в периоды, когда не составляли единого государственного образования, управлялись по большей части общими правителями, королями и императорами (Римской империи, как Карл Великий, коронованный в 800 г. в Риме, или — с 962 по 1806 г. — Священной Римской империи, как Оттон I и его преемники): Каролингами (их было восемь), Оттонами (пятеро), Салиями (четверо), Штауфенами (семь), Виттельсбахами (двое), Люксембургскими (четверо) и Габсбургскими (19), а также Пршемыслом Отакаром II (1253–1278) и Матяшем Корвином (1469/1485–1490). Габсбурги в 1437–1439 и 1526–1804 гг. носили титулы королей Богемии/Чехии и австрийских эрцгерцогов, а в 1804–1918 гг. австрийских императоров и королей Богемии/Чехии. Наконец, в 1939–1945 гг. общим правителем австрийцев и чехов был Адольф Гитлер, как фюрер и рейхсканцлер. Таким образом, в предлагаемом обзоре можно выделить для изучения следующие структурообразующие вопросы.

- Какие политические, экономические, социальные и культурные элементы поддерживали на протяжении столетий связь чешских и австрийских территорий?
- Какие правовые, социальные и образовательные структуры развивались параллельно в чешских и австрийских землях и сохранились до сих пор?
- Какие формы господства существовали на протяжении этого долгого соседства (император — король — знать — церковь — горожане — крестьянство — рабочие)? Как развивались отношения между правящими и управляемыми?
- В каком направлении и в какой степени отношения между «австрийцами» и «чехами» были изменены серией «модернизаций» (распространение грамотности, индустриализация, социальная мобильность, урбанизация, высокая степень организации общества, секуляризация, демократизация политических структур)?
- Почему развитие современного национального самосознания и национальных идеологий, начавшееся среди просвещенных интеллектуалов в первой половине XIX в. и продолжившееся национализацией все более широких слоев общества в его второй половине, обрело все большее значение²?

² Чешский историк Й. Коржалка (см.: Kořalka 1991: 26) весьма точно сформулировал круг проблем, касающихся национального сознания,

- Что связывало и разъединяло население двух территорий? Когда и почему сформировались «конфликтные общности» (термин Яна Кршена)?
- В какие периоды улучшались условия жизни населения этих земель, когда они оставались на прежнем уровне, когда случались провалы?
- Каковы были предпосылки вооруженных столкновений друг с другом? Какие позиции занимали «австрийцы» и «чехи» в войнах?
- Какую роль играли централизация и федерализация от Средневековья до современности (Прага и Вена как сменяющие друг друга центры, объединение чешских и австрийских территорий в единый комплекс при Марии Терезии, венский централизм до 1918 г., пражский централизм после 1918 г.)?
- Каким было положение этих территорий в центральноевропейских образованиях (Священная Римская империя, Габсбургская монархия, Австрийская империя, Германский союз, Австро-Венгрия, Первая Чехословацкая и Первая Австрийская республики, Третий рейх, послевоенная Чехословакия, а затем ЧССР и Вторая Австрийская республика, Австрийская республика и Чехия)³?
- Какие национальные стереотипы и диаметрально противоположные воспоминания разделяют Чехию и Австрию сегодня⁴?

национализации, национализма: «Нельзя закрывать глаза на негативные следствия роста национализма и оставлять без внимания тот факт, что каждая национальная идеология содержит в себе явные признаки самоограничения, исключительности и враждебности к внешнему миру, прежде всего — к соседям. Очевидно, что развитие национальных связей и национальных идеологий становится неизбежным сопутствующим процессом социального и политического развития широких слоев населения во всех европейских государствах эпохи возникновения буржуазного общества».

³ Ср. карты в: Magocsi 2002: Maps 3, 4, 5, 6, 7b, 10, 11, 12c, d, f, 13, 14, 15, 16, 17, 18, 20b, 22b, 23, 24, 25a, 25b, 28, 29a, 29b, 30, 31, 32a, 33, 34, 36, 37, 38, 41b, 42a, 50, 51, 52, 52b, 53, 56, 57, 58, 61; Wilson 2016: Maps 1, 3–12.

⁴ Ср.: Buchvaldek et al. 1986; Zöllner 1990; Seibt 1993a; Winkelbauer 1993; Sandgruber 1995; Hoensch 1997; Teich 1998; Bahlcke et al. 1998; Bruckmüller 2001; Prinz 2002; Veber / Hlavačka 2002; Gebhart / Kuklík 2006/2007; Winkelbauer 2015a.

Глава 1

В Священной Римской империи (962–1526/1806)

Если в населенные германцами низины в бассейне Эльбы и Моравы — ядро будущих Чешских земель — уже в VI–VII вв. пришли преимущественно западнославянские племена чехов (*Boemani/Behaimi*) и мораван (*Moravani*), то баварская колонизация Среднего Дуная вплоть до Венского леса и альпийских земель восточнее Арльберга началась в эпоху Карла Великого. С 791 г. франкские войска несколько раз продвигались за Энс и Сочу в земли аваров, доходя до Рабы и Балатона, а в 796 г., наконец, захватили аварский центр между Дунаем и Тисой. Тогда на Дунае, между устьями Энса и Дравы возникла баварская восточная префектура в окружении двух племенных княжеств — Каринтии и Аварского каганата. Церковное управление захваченными территориями Карл Великий передал своему сподвижнику Арну, в 798 г. ставшему архиепископом Зальцбурга. Баварские епископские кафедры и монастыри приобрели обширные владения в «восточных землях» (*plaga orientalis*) и управляли колонизацией. Создание Священной Римской империи и провозглашение Карла императором на Рождество 800 г. в Риме было тщательно спланированной совместной акцией папы Льва III и Карла Великого¹. В июле 817 г. Людовик Благочестивый издал имперский указ, которым передавал младшему сыну, Людовику Немецкому, следующие части империи как королевство: «Бавария, Каринтия, Богемия и те земли аваров и славян, которые находятся к востоку от Баварии». Речь шла о славянах, живущих

¹ Все дошедшие до наших дней императорские регалии изготовлены в последующие века. Императорская корона, хранящаяся в Сокровищнице (*Schatzkammer*) в венском Хофбурге, была, скорее всего, изготовлена для Оттона I или Оттона II. Императорский крест относится к периоду правления Конрада II, копьё Лонгина — к эпохе Каролингов, императорская держава и церемониальный меч — к эпохе Штауфенов. Fillitz 1986; MacGregor 2014: 191–211.

как на Мораве, так и в области Балатона. Великая Моравия длительное время сохраняла независимость, в то время как 14 богемских князей в 845 г. прибыли в Регенсбург к королю Людовику (*rex Romanorum*), чтобы там принять крещение. Сначала после серии войн признал себя ленником императора моравский князь Святополк (Цвентибальд). Затем в междоусобицах за наследие Людовика верх в конце концов одержал Арнульф Каринтийский, ставший правителем всех этих земель. На Рождество 887 г. он принял в Регенсбурге «баварскую, восточно-франкскую, саксонскую, тюрингскую и алеманнскую знать и большую толпу славян» и щедро одарил своих светских и церковных вассалов. В 895 г. Арнульф признал род Пршемысловцев князьями Богемии. Баварская восточная марка, однако, ненадолго пережила короля Арнульфа (умершего в 899 г.) — войска венгров сначала подчинили Великую Моравию, а в 907 г. почти полностью уничтожили баварское войско под Брезлауспургом (будущим Пресбургом/Братиславой)².

После создания империи Каролингов между юго-западным побережьем Балтики и верхней Адриатикой возникла зона контактов римско-германского и славянско-аварского мира. Таможни в Саксонии (в районе сегодняшнего Бамберга), в Регенсбурге и в устье Энса на Дунае обозначали внутренние границы империи к началу IX в. Восточными соседями саксов, тюрингцев, франков и баварцев были сорбы, чехи, мораване и каринтийцы, а вскоре и венгры. Правда, современники — как Титмар Мерзебургский или Козьма Пражский — сообщали о жестоких, кровавых конфликтах, итогами которых были заложники, дань или отказ ее платить, свадьбы и разводы, отторжение территорий на правах лена или без них. Это, однако, было не войнами между германцами и славянами, а распрями между данами и саксами либо венграми и мораванами. Так и вторжения аваров и венгров («обретение родины» в случае последних) в Паннонию заметно поспособствовали тому, что наряду с Италией, Галлией или германским миром возникла также и Славиния (*Slavinia*). Хотя славянские князья были вполне расположены к стилю жизни франкской аристократии, они не спешили

² Wolfram 1987: 100–106, 130–148, 154–158, 187–192, 200–203, 251–308; Zöllner 1990: 39–45, 49–58; Štih et al. 2008: 54–57; Wilson 2016: Tree 1. Carolingians 26; ср.: Wolfram 2013. Уже с конца IX в. для супруги римского короля использовался титул *Romanorum Regina*, для супруги императора — титул *Imperatrix Augusta*. См.: Wilson 2016: 314.

с принятием христианства от «немых» германцев. Только после миссии византийских монахов Кирилла и Мефодия в Великую Моравию (863–864) и назначения князя Борживоя из династии Пршемысловцев (в будущем он примет крещение) наместником моравского правителя Святополка в Богемии в регионе все же распространилось христианство. В свою очередь, оттоновское обновление Восточно-Франкского королевства (*renovatio imperii*) брало за основу каролингское наследие и развивало систему марок, прежде всего на Эльбе и Дунае, но также и в области, которая позже стала называться Штирией. Императору Оттону I, правившему с 962 г., удалось так глубоко включить Богемию Болеслава I в зону оттоновско-немецкого влияния, что чешские князья стали ленниками империи и проводниками христианства. Вацлав I распорядился освятить храм в Пражском Граде именем саксонского патрона св. Вита. Убив Вацлава, его брат Болеслав встал на сторону Оттона Великого и участвовал в разгроме венгров на р. Лех в 955 г. Оттон II отбросил венгров за Мораву и в 976 г. пожаловал бабенбергскому маркграфу Луитпольду I баварскую «дунайскую марку» между Энсом и Тульном. В дарственной Оттона III епископу Фрайзинга от 1 ноября 996 г. эта область была названа обиходным словом *Ostarrichi*. В XI в. появляется название *Osterlant*, а в грамоте короля Конрада III монастырю Клостернойбурга впервые упоминается слово *Austria*. Если территории сегодняшней Австрии с точки зрения церковной организации подчинялись архиепископу Зальцбурга либо епископу Пассау, то пражский и оломоуцкий епископства входили в архидиоцез Майнца³.

В Богемии уже в этот ранний период началось заметное отождествление правителя с его «державой» (*regnum*). При этом прежние племенные и клановые отношения с местными князьями заменялись качественно иной связью с правителем. Для закрепления своего господства Пршемысловцы (как и Пясты, Арпады или Рюриковичи) демонстративно поддерживали «новую веру» — христианство и почитание святых (например св. Вацлава). Знать пока существовала не за счет своих крупных владений, а делила налоги и дань

³ Wolfram 2000b: 342–353; Třeštík 2000: 356–366; Hoensch 1997: 44–47; Eberhard 1998: XXIV–XXVII; Brunner 2003: 171; Pohl 2015: 57–62; Winkelbauer 2015b: 15; Zöllner 1990: 63; Wilson 2016: Tree 2. Ottonians 31, 49; cp: Graus 1965; Mannová 2000: 20–29.

с правителем. К числу столпов молодой монархии принадлежала система точно основанных административных центров, которые помимо военной и надзорной функций играли роль экономических и культурных центров региона. Так, в окрестностях крупных крепостей собирались заводчики коней, коров, свиней и овец, кузнецы и плотники, мельники и хлебопеки. Конечно, не обходилось и без мародеров и продажи рабов⁴.

Военные налеты и грабительские набеги венгерских племен в первой половине X в. остановили укрепление баварского влияния на Дунае и в Каринтии, однако не смогли, как в VI в., уничтожить всю инфраструктуру. После битвы на Лехе баварская колонизация славянских территорий Восточной Австрии возобновилась, распространившись частично и на романские альпийские земли на западе. Однако господство Бабенбергов нельзя ни в коей мере назвать устойчивым, так как марка через права иммунитета была связана с целым рядом церковных и светских владык. На протяжении XI ст. как в чешских, так и в австрийских землях набирала обороты внутренняя колонизация. Основанные на рубеже веков монастыри, без сомнения, были наследниками эпохи Каролингов. Однако теперь монахи становились также и колонизаторами, священниками, миссионерами, проповедниками, учителями, писцами, ремесленниками и многими другими. Монастыри были не только местами духовно-религиозного уединения и подготовки служителей, но и центрами сельского хозяйства, помещичьего землевладения или очагами культуры и цивилизации, которые не в последнюю очередь служили инструментом легитимизации власти. Поэтому монастыри региона отошли от клюнийского движения, став частью имперской церкви, основанной на собственных правовых нормах. По инициативе Пршемысловцев уже в 973 г. подле романской церкви св. Георгия возник первый женский бенедиктинский монастырь, а мужская обитель Бржевнов под Прагой своим основанием в 993 г. обязана пражскому епископу Войтеху и князю Болеславу II. В середине XI в. были заложены также монастырь в Сазаве и первый моравский бенедиктинский центр — Райград под Брно⁵.

⁴ Žemlička: 2000: 830–833.

⁵ Pohl 2015: 62; Zöllner 1990: 64–67; Eberhard 1998: XXII–XXIV; Hoensch 1997: 47–50; Rokyta 1997a: 304, 331. Генрих Фихтенау (см.: Fichtenau 1992) под переходом от X к XI в. подразумевал «качественный рывок» в историческом развитии Центральной Европы.

В конце X в. не было никаких признаков того, что Бабенбергская марка на Дунае в будущем займет особое положение. Баварские монастыри и князья-епископы возобновили свои права владения на территории в долине Вахау и др., полученные еще в каролингскую эпоху, параллельно шло медленное освоение лесных массивов к северу и югу от течения Дуная. При поддержке императора Конрада II епископат Пассау энергично развивал сеть своих приходов. Походы императора Генриха III на венгров в 1040-х гг. довели границу империи до Моравы и Лейты — она сохранялась до 1806 г. В то же время на востоке Каринтийского княжества возникла марка на среднем Муре. В области Тироля римско-германские короли одарили епископов Бриксена/Брессаноне и Триента/Тренто целыми графствами. В спорах об инвеституре звучали различные точки зрения относительно *imperium* и *sacerdotium* — возможно, вследствие этого Генрих IV занял каринтийский престол после пресечения династии Эппенштейнов, в то время как архиепископ Зальцбурга и епископ Пассау заняли сторону папы. Как только маркграф Леопольд II перешел в стан григорианцев, император пожаловал Бабенбергскую марку богемскому князю Вратиславу, который в 1082 г. разгромил отряд Бабенбергов под Майльбергом. Область к северу от Дуная была опустошена. Воспоминание о катастрофе, еще долго сохранявшееся в памяти жителей марки, едва ли могло навредить правящему положению Леопольда. Несмотря на негативный опыт отца, его сын, маркграф Леопольд III, обратился к мятежному сыну императора (будущему Генриху V) и женился на его сестре Агнессе. Ее приданое из королевского имущества должно было обеспечить возможность масштабнo отстроить обитель Клостернойбурга и заложить первый австрийский цистерцианский монастырь Хейлигенкройц в Венском Лесу. Одновременно в бенедиктинских монастырях (Адмонт, Санкт-Флориан, Гёттвейг, Санкт-Пауль в Лавантале и Санкт-Ламбрехт) проводилась церковная реформа⁶.

Статус вассала Священной Римской империи вплоть до XIII в. представлял двоякую проблему для Чешских земель. Короли и императоры вмешивались в борьбу Пршемысловцев за трон и ожидали

⁶ Lackner 2015a: 68–75; Zöllner 1990: 67; Wolfram 2000a; Brunner 2003: 353–363. Уже через поколение после смерти Леопольда III он считался «благочестивым маркграфом», в 1485 г. последовала канонизация, в 1663 г. он был провозглашен патроном Нижней Австрии.

при этом беспрекословного послушания от чешских правителей, участия в мероприятиях двора и военных походах. Уже при императоре Генрихе II чешские князья из простых данников превратились в формальных вассалов. Князь Бржетислав I ввел в 1050 г. новый порядок наследования по принципу старшинства, при котором на трон вступал старший представитель династии Пршемысловцев, тогда как его младшие братья могли претендовать на частичное участие в управлении страной. Когда в борьбе за инвеституру князь Вратислав II поддержал не папу Григория VII, а императора Генриха IV, то получил за это не только Верхнюю Лужицу, Мейсен и Восточную марку, но и личный титул короля Чешского и Польского. На синоде в Майнце в 1085 г. Генрих короновал князя, а архиепископ Трира совершил помазание. Этим был подчеркнут особый статус Богемии и Моравии как вассала империи. Скорее всего, они были куда более самостоятельны, чем другие княжества. Обе территории подчинялись исключительно чешскому князю (королю), на них не было ни светского, ни церковного имущества империи, а лишь обширное достояние Пршемысловцев. Судебная власть императора распространялась лишь на княжеских (королевских) вассалов, а епископы Праги и Оломоуца не были имперскими епископами. Это особое положение укреплялось и специфическим локальным самосознанием, которое в большой степени строилось вокруг почитания св. Вацлава⁷.

Заселенные территории в плодородных низовьях Эльбы, Влтавы и Моравы расширялись уже со второй половины X в., а в XI ст. началась активная внутренняя колонизация. Потепление климата и изобретение тяжелого железного плуга, которые тянули охому-таные подкованные лошади, привели к повышению урожайности трехпольного хозяйства. Зависимые от владельцев земли крестьяне сначала платили натуральный оброк, с середины XI в. — и ежегодную дань (так называемый мир), а кроме этого, были обязаны отрабатывать трудовую повинность при строительстве и содержании крепостей и дорог, а также несли продовольственную и гужевую повинность для войск. Изначально свободные и имеющие право наследования крестьяне постепенно были вынуждены все больше становиться под защиту князя, аристократов или церкви.

⁷ Eberhard 1998: XXIV–XXVII; Hoensch 1997: 63–65; Wilson 2016: Tree 3. Salians.

Уже Бржетислав I в середине XI в. ввел новый порядок управления градскими округами. В центральных крупных градах (крепостях) отдельных округов назначенные князем графы исполняли административные, судебные и военные обязанности, а также следили за выплатой оброка и отработкой барщины. Наряду с градами создавались поселения, где зависимые работники занимались производством на нужды замка: так зарождались протогородские рыночные центры. Через Богемию и Моравию проходили важные торговые пути, среди которых, например, были дорога из Нюрнберга в Краков через Прагу и Клодзко/Глац, «золотой путь» из Регенсбурга и Пассау через Богемский Лес, «соляная дорога» из крупнейшего соляного месторождения Центральной Европы в Халлайне через Линц в Будеёвице/Будвейс или путь из Галле и Лейпцига в Кадань, Жатец/Зац и Мост/Брюкс. В Моравии Брно/Брюнн и Оломоуц/Ольмоуц находились на древнем торговом пути по Дунаю через долину Моравы в Силезию. В конце XII в. также развились торговые пути на Дунае, контролируемые купцами Регенсбурга. Однако в 1221 г. Леопольд VI ограничил права на хранение товаров в Вене и тем самым запретил иноземным купцам перевозить товары на восток через Вену⁸.

Реформа управления городскими округами привела также к возникновению прослойки знати, так как князь жаловал своих ставленников долей от сбора налогов, людьми и землей. В силу того, что служба князю была наследственной, обособляется чиновничья знать, которая создает собственные владения на базе пожалованных им привилегий и имущества. В своеобразную аристократию развивались прежде всего наместники крепостей (*comites* или *primates*) и военачальники. В Моравии вокруг крепостей в Брно, Оломоуце и Зноймо возникли отдельные полукняжества, ставшие уделами младших Пршемысловцев. Градские округа были также и церковными приходами, которые князь снабжал имуществом. Они управлялись протоиереем и иерейской коллегией. Уже во второй половине XI в. по княжескому повелению были созданы престолы монастырских храмов в Стара-Болеславе, Литомержице, пражском Вышеграде и Мельнике. К середине XII в. были основаны, частично благодаря импульсу из баварского аббатства Нидеральтайх, 12 бенедиктинских монастырей (среди них — обители в Теплице,

⁸ Eberhard 1998: XXXIX–XL; Hoensch 1997: 56–59.

Броумове и Тршебиче) и пять монастырей августинских каноников (один из них в Брно). Вскоре после этого последовала волна возникновения премонстрантских (Тепла, Страгов, Желив, Лоука и др.) и цистерцианских (Осек, Пласы, Велеград, Вишши-Брод и т. д.) монастырей, которые, вероятно, в большой степени зависели от притока немецких и польских монахов и священников. Из числа рыцарских орденов в Богемии еще перед 1160 г. обосновались иоанниты (впоследствии — Мальтийский орден), создавшие немало прибыльных братств. В XIII в. появились также францисканцы и доминиканцы (в Будеёвицах и Брно)⁹.

«Земли» как сущность — один из самых значимых феноменов для пространства к востоку от Альп в эпоху Высокого Средневековья. Здесь коренится федеративная структура современной Австрийской республики. Решающим для формирования Верхней и Нижней Австрии, Штирии, Каринтии, Тироля и Зальцбурга был многоступенчатый процесс, проходивший с середины XI до конца XIII в. Леопольд III был первым Бабенбергом, кто использовал выражение *principatus terrae* для обозначения земли-княжества, и в тексте того же времени — жизнеописании епископа Пассау Альтмана впервые речь идет о земском праве (*ius illis terrae*). Леопольд IV даже получил титул князя Баварии, однако, как и его брат Генрих Язомирготт, не смог сломить сопротивления Вельфов. Когда на княжеском конгрессе в Регенсбурге Генрих отказался от Баварии (которая досталась Генриху Льву из династии Вельфов), император Фридрих Барбаросса пожаловал ему отделенную от Баварии как самостоятельное герцогство Восточную марку, что было зафиксировано в патенте *Privilegium minus*. Герцог вступал во владение маркой совместно со своей супругой, византийкой Феодорой Комниной, получал право передавать территорию по наследству как по мужской, так и по и женской линиям, был обязан участвовать в королевских собраниях лишь в Баварии и возможность участвовать только в тех военных кампаниях императора, которые проводились в королевствах и землях, граничащих с Австрией. Никто в Австрии не имел права вершить суд без согласия или разрешения герцога. Генрих начал с того, что сделал Вену своей резиденцией

⁹ Eberhard 1998: XLI–XLIV; Hoensch 1997: 69, 97. Страговский монастырь ордена премонстрантов, где хранится 130 тыс. томов и 2,5 тыс. рукописей, снижал мировую известность. См.: Rokyta 1997a: 324–328.

и пригласил туда ирландских и шотландских бенедиктинцев, которые и по сей день имеют не только две активные общины, но и т. н. Шотландскую гимназию. Сразу после смерти Генриха император Фридрих был вынужден улаживать спор о границах с Богемией, в ходе чего на хoftаге в Хебе в 1179 г. была проведена точная граница между северной лесной частью Австрии и южной Богемией¹⁰.

При императоре Фридрихе I отношения между империей и Чешскими землями укрепились. Перед походами в Польшу и Италию император провозгласил Богемию королевством и короновал Владислава II не только в Регенсбурге, но и в Милане. Владислав получил титул главного императорского виночерпия и тем самым достиг высочайшего положения среди светских князей; скорее всего, в то время на флаге Богемии появился лев. Новый король распорядился о строительстве первого каменного моста через Влтаву в Праге (мост Юдифи), тогда как его сын пожаловал охранные грамоты общинам немцев, валахов и евреев, чтобы стимулировать торговлю. Борьбу за трон среди наследников Владислава император использовал для того, чтобы объявить утверждение в сане епископов Оломоуца и Праги делом римско-германского короля¹¹.

Только при короле Пршемысле Отакаре I — в эпоху борьбы Штауфенов и Вельфов за имперский трон при участии папы — началась блестящая эпоха политического, экономического и культурного подъема Богемии и Моравии. Хотя Отакар пять раз менял сторону, в 1198 г. он получил наследный королевский титул от Филиппа Швабского, в 1203 г. был коронован папским кардиналом-легатом, а в 1212 г. в «Золотой Сицилийской булле» императора Фридриха II были подтверждены относительно независимое положение Богемского королевства в составе империи, неделимость ее территории, включавшей и Моравию, и свобода выбирать короля. Тогда же Отакар получил новое звание имперского кравчего. Еще прежде он вернул себе право утверждать епископов Оломоуца и Праги. Таким образом, Богемское королевство (*regnum Bohemiae*) на долгое время отделилось от империи, хотя ее король или император оставался сеньором и верховным судьей для короля Богемии (*rex Boemorum*). О растущей самоуверенности Отакара говорит и вторжение чехов

¹⁰ Lackner 2015a: 78–84; Zöllner 1990: 68–71; Dopsch 2003: 137–141.

¹¹ Eberhard 1998: XLV–XLVI; Hoensch 1997: 71–76, 81; Wilson 2016: Tree 4. Staufers and Welfs.

в австрийские области к северу от Дуная, ответом на которое стал поход в Южную Моравию¹².

С конца XII в. земли Центральной Европы, переживавшие заметный прирост населения, были охвачены модернизационной волной, которая из Германии перекинулась на восток и в XIII в. достигла также чешских и австрийских территорий. Короли, герцоги, церковь, знать соперничали в освоении новых районов. Наиболее выдающимся последствием этого стало основание большого числа городов, зачастую с помощью немецких поселенцев, переезжавших из густонаселенных областей на Среднем Рейне, долины Мозеля, Люксембурга, а также из Тюрингии и Саксонии. Крупнейшими центрами в Чешских землях, пожалованными городским правом по немецкому образцу (прежде всего магдебургским и нюрнбергским), стали Старый и Новый город в Праге, Хеб/Эгер, Локет/Эльбоген, Жатец, Мост, Литомержице/Лейтмериц, Колин, Пльзень/Пильзен, Будеёвице, Кутна Гора/Кутенберг, Градец Кралове/Кёниггрец, Йиглава/Иглау (где был создан старейший в Центральной Европе кодекс горного права), Зноймо/Цнайм, Брно, Оломоуц, Брунталь/Фрейденталь, Уничов/Мериш-Нойштадт. В Австрии на протяжении XIII в. немецкое городское право получили Энс (1212), Штайр, Вельс, Линц, Фрайштадт, Кремс, Штайн, Санкт-Пельтен, Клостернойбург, Вена (1221), Ла-ан-дер-Тайя, Мархегг, Хайнбург, Брук-ан-дер-Лейта, Винер-Нойштадт (1239), Хартберг, Леобен, Брук-ан-дер-Мур, Книттельфельд, Грац (между 1214 и 1233), Радкерсбург (совр. Радгона), Марбург (совр. Марибор), Петау (совр. Птуй), Юденбург, Вольфсберг, Фризах, Санкт-Файт-на-Глане, Клагенфурт (1252), Виллах, Лиенц, Боцен (совр. Больцано), Меран (совр. Мерано), Халль-ин-Тироле, Инсбрук (1239), Фельдкирх, Брегенц и Халлайн. Многие из них развились из старых крепостей

¹² Eberhard 1998: XLVI; Hoensch 1997: 77–79, 84; Wilson 2016: 107. Дарование императором Фридрихом II Штауфеном Сицилийской буллы Пршемыслу Отакару позволило в 2001 г. председателю чешского парламента — ученому-социологу Вацлаву Клаусу — прибегнуть к более чем анахроничному сравнению: «Декреты Бенеша уже 56 лет как ушли в прошлое. Для меня они являются чем-то сродни Золотой сицилийской булле. И они не спрашивают, что я о них думаю. Мы не пользуемся буллой, и мы не применяем декреты Бенеша». См.: Strategische Partnerschaft ohne Bedeutung, ohne Zukunft. Presse-Gespräch von Anneliese Rohrer mit Tschechiens Parlamentspräsidenten Václav Klaus // Die Presse. Wien, 2001. 11. Mai. S. 6.

или рыночных центров. Большинство из них имели права на держание товаров на складах, а в некоторых были и таможи. После того как многие монастыри и соборные капитулы стали создавать «внешние» школы для светских лиц, их примеру последовали и крупные города, например Прага и Вена¹³.

В освоении лесных территорий Богемского Леса, Мюльфиртеля, Вальдфиртеля, Верхней Штирии и Верхней Каринтии приняло участие большое количество переселенцев из Баварии. Из Верхнего Пфальца шло переселение в окрестности Хеба и Рудных гор, причем в числе колонизаторов была мелкая знать, состоятельные крестьяне, а также и горожане. Переселенцы из Мейсенской марки и Верхних Лужиц возделывали северо-восточную часть Богемии и северо-западную — Моравии. Через Моравские ворота силезские крестьяне попадали в Северную Моравию и восточную часть долины Моравы. Большую роль в переселениях играли монастыри, как цистерцианские в Цветле и Герасе, так и бенедиктинский в Гёттвейге. Заметным было обособление знати, которая уже владела большей частью некогда княжеских земель, хотя и без полного и неограниченного права собственности и сеньориальной власти. Прежние политические и военные сторонники правителя теперь составляли местные общины «земских людей» (*zeměni*), пользовавшихся землей. Они создали в конце XIII в. земский суд, решения которого заносились в «земские доски». Такое решение, включенное в кадастр, означало полную собственность на правах аллода. Земская знать, однако, присвоила себе совещательную функцию в делах, относящихся к узкой компетенции короля (*dominium speciale*), и полное участие в общем управлении (*dominium generale*). Дополнительно к владению землей знать обеспечила себе также и управление живущими на ней людьми — т. е. сеньориальную власть. В Восточно-Альпийских землях министералы и наместники городов растворились в новой прослойке знати. Прежние личные усадебные хозяйства были заменены наделами, которые отдавались в пользование крестьянам в обмен на натуральный или денежный оброк. В винодельческих областях на Дунае (прежде всего в долине Вахау) сложилось

¹³ Zöllner 1990: 94, 103; Hoensch 1997: 95; Magocsi 2002: 37–41; Wilson 2016: 95. Старейший город современной Австрии — Зальцбург, который баварский герцог еще в 696 г. признал резиденцией (*oppidum*) епископа Руперта Вормского. Ок 700 г. Руперт основал монастырь св. Петра — старейший монастырь в Австрии. См.: Wolfram 1987: 122–124; Sandgruber 1995: 23–27.

заемное пользование земель, ориентированное на рынок. Баварско-франконско-саксонская колонизация XII и XIII вв. привела также к смешению немецкого и славянского населения, особенно в Каринтии, Штирии, Южной и Северной Моравии и Богемии, а также в Силезии¹⁴.

После того, как в Штирии прервалась ветвь Эппенштейнов, роду Отакаров удалось не только стать новыми владельческими князьями, но и получить в 1180 г. герцогский титул. По аналогии с *ducatus Austriae* возник и *ducatus Stiriae*. В середине августа 1186 г., встретившись на холме Георгенберг к северо-востоку от Энса, австрийский герцог Леопольд V и штирийский Отакар IV (оставшийся без потомков) с участием местной знати договорились, что преемником в Штирии будет представитель рода Бабенбергов. Объединение земель должно было быть личной унией, которая не затронет правовую самостоятельность этих территорий. Вступая в 1192 г. на штирийский престол, бабенбергский герцог не испытал никаких трудностей. Двумя годами раньше он принимал участие в Третьем крестовом походе, что обернулось конфликтом с Ричардом Львиное Сердце при взятии Аккона. Когда Ричард после кораблекрушения в Адриатическом море возвращался по суше домой, он был схвачен в венском Эрдберге (сегодняшний 3-й район). Леопольд хотя и был отлучен от церкви, но извлек изрядную выгоду из переговоров о выкупе с императором Генрихом VI. На протяжении 1193–1194 гг. в казну австрийского герцога поступили около 50 тыс. кельнских марок серебром (11–13 т серебра). Деньги были использованы для чеканки венских пфеннингов, обустройства Вены и основания Винер-Нойштадта, а также укрепления некоторых других австрийских и штирийских городов. Как и его дед Генрих Язомирготт, Леопольд VI женился на византийской принцессе Феодоре, расширив тем самым свой политический и культурный горизонт. Вена с ее 10 тыс. жителей стала одним из крупнейших центров империи наряду с Кельном и Прагой. Правда, Вальтеру фон дер Фогельвейде было запрещено появляться при бабенбергском дворе, так что «Песнь о Нибелунгах» обрела свою классическую форму при дворе епископа Пассау. Самый влиятельный князь империи

¹⁴ Brunner 1965: 357–440; Blaznik et al. 1980: 614–627; Zöllner 1990: 91–97; Třešťík 1998: 365; Hoensch 1997: 83, 98–102; Dopsch 2003: 209–217; Lackner 2015a: 104–108.

после божемского короля, Леопольд держался Штауфенов и выдал свою дочь Маргариту за сына императора (будущего Генриха VII). Новая денежно-хозяйственная база княжества привела к бесчисленным приобретениям ценностей, которые развивали княжеское удельное землевладение, а также к основанию цистерцианского монастыря в Лилиенфельде. Леопольд VI старался через наследование или отчуждение получить ряд важных владений в Верхней и Нижней Австрии и даже Крайне и тем самым упрочить княжескую власть. Обитатели этих земель постепенно перенимали самосознание «австрийцев» от местной знати. Не позднее чем с 1230 г. правовое и политическое единство Австрии стал символизировать герб с трехполосным красно-бело-красным щитом¹⁵.

Территория между Трауном и Энсом вышла из союза со Штирийским герцогством во время правления последнего Бабенберга Фридриха II Воителя и под властью Пршемисла Отакара II получила административную самостоятельность как *Austria superior* (Верхняя Австрия). Только в конце XVIII в. графства Шаунберг и Ваксенберг, Штайр, владения Штарембергов — Ридмарк, Махланд, Зальцкаммергут и, наконец, Инфиртель вошли в состав Верхней Австрии¹⁶.

В Каринтии (изначально состоявшей из графств Лурн, Фризах и Яун) герцогский титул переходил между представителями рода Луитпольдингов, Салиев (Салической династии), баварской ветви Людольфингеров и Эппенштейнов. С 1122 по 1269 г. герцогский престол принадлежал роду Шпангеймов. Иммунитетные владения Бамберга (Виллах, Тарвис/Тарвизио, Вольфсберг) и Зальцбурга (Гмюнд, Фризах, Альтхофен, Мариа-Заль), скорее всего, препятствовали образованию замкнутого княжества. Тем не менее Шпангеймы основали бенедиктинский монастырь Санкт-Пауль в Лавантале при помощи монахов из Хирзау и цистерцианский в Фиктринге — с лотарингскими монахами. Герцог Бернард (1202–1256), женившийся на дочери Пршемисла Отакара I Юдитте (Ютте), обозначал себя исключительно как *princeps terrae* и окончательно утвердил свое господство через чеканку денег, таможенное право и городское строительство. Герцогской резиденцией стал Санкт-Файт-на-Глане. Описанный в позднесредневековых

¹⁵ Lackner 2015a: 94–98; Zöllner 1990: 71–75; Appelt 1991: 271–330; Schwarz 2015: 28–34; Sandgruber 1995: 41.

¹⁶ Haider 1987: 65–119.

источниках церемониал венчания герцога на престол представлял собой историко-правовой феномен. «Исконная» традиция состояла из трех частей: прием князя народом, представленным местной славянской знатью — косезами, на «княжеском камне» Крнского града (перевернутое основание ионической колонны, которое сейчас хранится в здании клагенфуртского ландтага, — древнейшая государственная реликвия современной Австрии); церковная служба в соборе Мария-Заль; и, наконец, передача ленов знати пфальцграфами и герцогом с герцогского трона в Цолльфельде (где он находится и по сей день). Церемония на княжеском камне изначально сложилась еще в славянско-карантанском племенном союзе как символ освобождения от аварского ига и совместного деяния князя и народа в обоснование владетельного права¹⁷.

В Зальцбурге архиепископы оттесняли управляющих церковной территорией и сами определяли направление ее развития. Своими иммунитетными правами они частично были обязаны уже Карлу Великому и Оттонам. В борьбе за инвеституру архиепископство колебалось между императором Генрихом IV и папами, в XII в. город Зальцбург пережил два опустошительных пожара. Только архиепископ Эберхард II (1200–1246) стал последовательно поддерживать императора Фридриха II и смог помимо епископата в Гурке (1072) основать также епархии Химзее, Зекау и Лавант. Помимо увеличившегося землевладения в самом Зальцбурге, архиепископство получило также (в основном через иммунитетные права) обустроенные владения на Химзее, в долине Вахау, в Штирии (Адмонт, Лейбниц, Птуй, Ормож), в Каринтии и Восточном Тироле. Они управлялись зальцбургскими попечителями и министерялами. В Тироле также долго сохранялось раннесредневековое деление на графства: Обериннталь, Унтериннталь, владения Куфштейн, Раттенберг, Кицбюэль, Пустерталь, Нориталь, Боцен, Виншгау, Эппан и Ультен. В 1027 г. император Конрад II разделил большую часть графств между епископами Тренто и Брессаноне, чтобы укрепить основную дорогу в Италию. Во время борьбы за инвеституру оба тирольских епископа поддерживали империю. Во второй половине XII в., однако, наместники вышли из повиновения: сначала род

¹⁷ Zöllner 1990: 81–84; Wolfram 1987: 344; Štih / Simoniti / Vodopivec 2008: 37, 72–74. Карантанская церемония похожа на возведение на престол младших Пршемысловцев.

Андексов, затем графы Эппана и Ультена, затем графы Тироля и, наконец, Горицкая династия. В 1270–1280-х гг. Мейнхард II из рода графов Горицы стал — за поддержку Рудольфа Габсбурга он получил Каринтийское герцогство — «творцом» земли Тироль¹⁸.

Ценнейшим капиталом Восточно-альпийских земель были богатые месторождения железной руды, серебра и соли. Именно добыче серебряной руды каринтийский городок Фризах, подчинявшийся архиепископу Зальцбурга, был обязан своим ведущим положением в монетном деле Высокого Средневековья (там чеканился фризахский пфенниг). С XII в. началась добыча железа в штирийском Эрцберге, с XIII — и в каринтийском Хюттенберге. Его главным покупателем была Венецианская республика (отсюда происходит и понятие «венецианская торговля»), уже тогда один из крупнейших городов Средиземноморья. В первой половине XIII в. вдоль торгового «диагонального пути» из Вены и Винер-Нойштадта через Брук-ан-дер-Мур, Юденбург, Фризах и Виллах в Венецию возникли еврейские общины. В 1237 г. годовой доход австрийского герцога составил 60 тыс. марок серебром, богемского короля — 100 тыс., брандербургского маркграфа — 50 тыс. Император Фридрих II добавил к привилегии Генриха IV статус «защитника евреев» и в 1244 г. распорядился о внедрении «еврейского кодекса» герцога Фридриха II для венской еврейской общины. Этот личный пример оказал воздействие на правителей и за пределами Австрии: в частности, на выпуск королем Пршемыслом Отакаром II охранных грамот¹⁹.

Пршемысл Отакар I начал экспансионистскую политику в Центральной и Восточной Европе, которую его преемники продолжали вплоть до конца династии. Так, Отакар I дважды вторгнулся в австрийское герцогство и принимал участие в опале, объявленной императором Фридрихом II последнему бабенбергскому герцогу Фридриху II. Тот своей неосмотрительной политикой сумел восстановить против себя богемского короля, баварского герцога и епископов Пассау и Бамберга. Когда в 1241 г. венгерский король Бела IV под натиском татар был вынужден бежать в Трогир на Адриатическом побережье, Фридрих выторговал у него в качестве залога три

¹⁸ Zöllner 1990: 85–91; Riedmann 1982: 34–57. Генрих, сын Мейнхарда, женатый на сестре Вацлава III, предположительно претендовал на чешский трон после пресечения династии Пршемысловцев.

¹⁹ Winkelbauer 2015b: 16; Lackner 2015a: 84–94, 107–109; Sandgruber 1995: 46; Hoensch 1997: 95; Brugger 2006: 137–142; Wilson 2016: 100–103.

пограничных комитата на западе Венгрии. При этом ему все же удалось примириться с императором и даже провести в 1245 г. в Вероне переговоры о повышении статуса Австрии и превращении Штирии в королевство. Когда герцог Фридрих, последний мужской наследник рода Бабенбергов, погиб в 1246 г. в битве против короля Белы, встал вопрос о дальнейшей судьбе Австрии. Согласно *Privilegium minus*, его сестра или племянница могли претендовать на трон. Несмотря на это, группа австрийских министериалов призвала на трон Пршемысла Отакара II, племянника Пршемысла Отакара I и моравского маркграфа. Маркграф перебрался в Вену и в 1252 г. женился на сестре Фридриха Маргарите. После мира с королем Белой IV, устроенного папой Римским, Отакар II предпринял крестовый поход против язычников пруссов, в 1255 г. основав Кёнигсберг. Двумя годами позже Отакар добился того, чтобы богемский король впредь входил в коллегию, избирающую императора, как седьмой курфюрст. При поддержке штирийской знати Отакару удалось в 1260 г. одержать победу над Белой и получить Штирию. На основании договора о наследстве с бездетным каринтийским герцогом Ульрихом в 1269 г. богемскому королю подчинились также герцогство Каринтия (где он ввел управление через наместника), маркграфство Крайна и Вендская марка. Так как в статусе главного капитана Фриули он мог претендовать также на кафедру Аквилейского патриархата, король стал первым правителем, управлявшим землями от Рудных гор до Верхней Адриатики. Ослабление римской королевской власти в период междуцарствия было на руку Отакару. Король Ричард Корнуоллский не только передал ему Австрию и Штирию на правах лена без согласования с имперскими князьями, но и даровал ему статус имперского викария²⁰.

Тем большее удивление Пршемысла Отакара II, влиятельнейшего из имперских князей, должен был вызвать выбор аллеманского графа Рудольфа Габсбурга в качестве римско-германского короля, сделанный курфюрстами без оглядки на голос Богемии 29 сентября 1273 г. Полнота власти Отакара вызвала ревность курфюрстов и недоверие папы. Рудольф был призван вернуть отчужденные владения империи и вызвать Отакара на феодальный суд; когда последний

²⁰ Hoensch 1997: 82–93; Eberhard 1998: XLVII–XLIX; Mannová 2000: 47–49; [Маннова] 2003: 74–76; Lackner 2015a: 99–103; Zöllner 1990: 76–78, 111–116; Dopsch 2003: 441–468; Štih / Simoniti / Vodopivec 2008: 72.

отказался, ему была объявлена опала и отлучение от церкви. Уже осенью 1276 г. Рудольф вторгся в Австрию и вынудил Отакара признать короля и отказаться от всех завоеваний за пределами Богемии и Моравии. Теперь австрийская, штирийская и каринтийская знать возмутилась назначениями наместников Отакара, в то время как южнобогемский род Витковцев был окружен королевскими отрядами в своем поместье. Хотя Венский мир и предполагал временный компромисс, в конце августа 1278 г. у Дурнкрута на Моравском поле случилась решающая битва, в которой Отакар лишился жизни. Директор Архива Придворной казенной палаты Франц Грильпарцер увековечил этот конфликт в драме «Счастье и кончина короля Отакара» (1823), в которой также содержались отсылки к истории падения Наполеона Бонапарта. В итоге Рудольф пожаловал своим сыновьям Рудольфу и Альбрехту Австрию и Штирию (1282), тогда как сын Отакара Вацлав II, при котором были открыты богатейшие месторождения серебра в Кутной Горе, только в 1290 г. смог завладеть Богемией и Моравией. Курфюрсты и министерялы дали свое согласие не только на правление Габсбургов в целом, но и на самостоятельное правление Альбрехта с 1283 г. Судя по всему, вскоре начались волнения среди его швабских последователей и местных жителей, так что Альбрехту пришлось подавить это сопротивление силой. Также Альбрехт был вынужден включиться в борьбу с новым королем Адольфом Нассауским, прежде чем смог быть единогласно выбран королем в 1298 г. В своих землях он укреплял свои владетельные права, которые фиксировались в урбариях. После прерывания рода Пршемысловцев в 1306 г. разгорелась борьба за наследство между каринтийским герцогом Генрихом и Рудольфом Габсбургом, сыном Альбрехта. После смерти Рудольфа и убийства Альбрехта его племянником Иоанном в 1308 г. граф Люксембургский был избран римским королем как Генрих VII. Он достиг согласия с богемскими сословиями, женив своего сына Иоганна (Иоанна) на Элишке (Елизавете) из Пршемысловской династии, и в 1310 г. добился его избрания королем. Генрих был вынужден вернуться в Каринтию, а Иоанн был торжественно коронован архиепископом Майнца²¹.

²¹ Eberhard 1998: XLIX–L; Zöllner 1990: 117–121; Dopsch 2003: 468–483; Lackner 2015a: 103. Франтишек Палацкий, с одной стороны, видел в Отакаре II практически «идеального государя», с другой — упрекал в том, что тот создал для немцев в Чехии слишком благоприятные условия. См.: Hoensch 1997: 93.